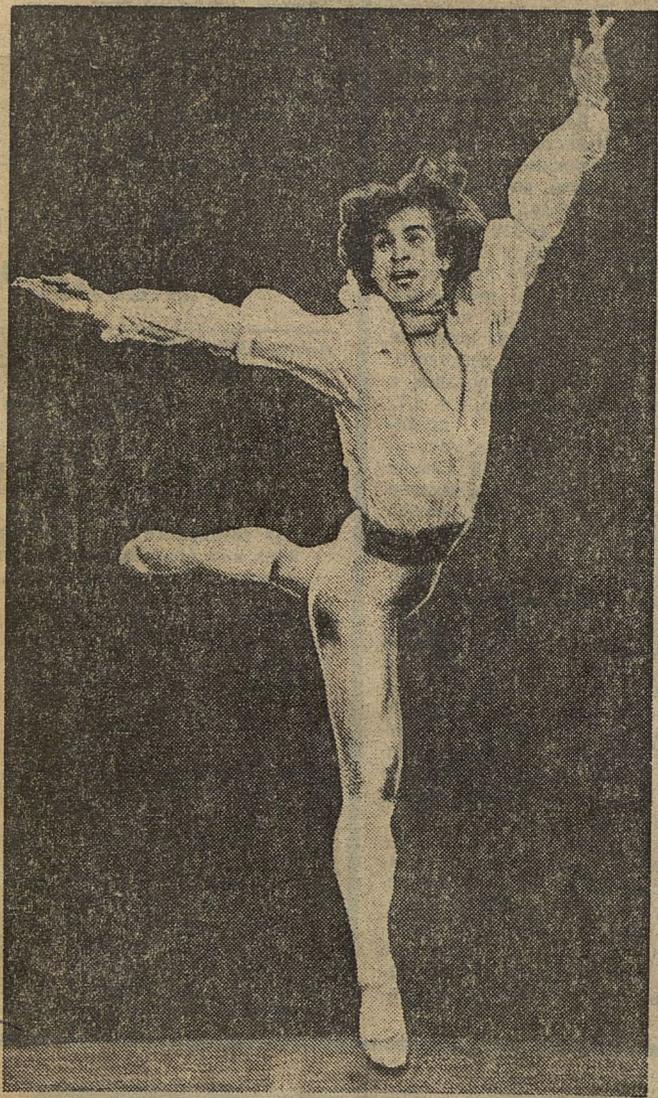

18.2.99

Только что в Париже вышел сборник воспоминаний о самом гениальном танцовщике XX столетия Рудольфе НУРИЕВЕ.

Об этой книге пишет наш корреспондент во Франции Юрий КОВАЛЕНКО.

Известия, — 1994, — 12 февр., — 2, 5.

5

Нуриев Рудольф

Юрий КОВАЛЕНКО, «Известия»

Прошло немногим более года после смерти Рудольфа Нуриева. Срок слишком короткий, чтобы выявить победителя юридических баталий вокруг многомиллионного наследства великого танцовщика, в которых противоборствующими сторонами выступают его племянница Гузель и Фонд содействия балету, основанный самим Нуриевым. Пока же его парижские апартаменты на набережной Вольтера напротив Лувра опечатаны. А аукцион фирмы «Кристи», на котором должна распродаваться принадлежавшая ему коллекция произведений искусства, отложен до конца года.

Тем временем на книжном рынке начинают появляться посвященные Нуриеву книги. На мой взгляд, наиболее интересная, великолепно иллюстрированная, полная неожиданных деталей и зарисовок — воспоминания-дневник Марио Буа, издателя, продюсера и автора многих работ о балете, в том числе записок об Игоре Стравинском, которого он хорошо знал. Кроме того, Марио был мужем французской балетной «звезды» Клер Мотт, ныне покойной, которая одной из первых танцевала вместе с Рудольфом после того, как он остался на Западе 17 июня 1961 года.

...Наш великий танцор имел скверный характер. Вспыльчивый, эгоистичный, капризный человек, настоящий тиран особенно в отношении близких людей и своих партнеров и балерин, занятых в его балетах. «Я хочу. Ты должна» — обычно этими словами, произнесенными по-английски, Нуриев резюмировал творческие задачи, которые он ставил перед артистами.

— Рудольф, почему ты всегда столь любезен с людьми незнакомыми и так нетерпим и требователен ко мне, — однажды поинтересовалась у него Дус Франсуа, его самое доверенное лицо и преданный друг, которая на протяжении 30 лет относилась к нему со слепым обожанием.

— Зато ты имеешь дело с оригиналом, — последовал ответ, — а другие — только с моей копией...

Не менее жесток и требова-

телен Нуриев был по отношению к самому себе, пишет Марио Буа. Обладая исключительной физической силой и отменным здоровьем, он танцевал до

Рудольф Нуриев в зеркале мемуаров

300 балетов в год. Сегодня вечером у него спектакль в Париже. Завтра утром — репетиция в Лондоне. На следующий день выступление в Буэнос-Айресе, а еще 48 часов спустя — в Сиднее. И так продолжалось в течение трех десятилетий.

Настоящих друзей у Нуриева было мало. Среди них в основном женщины, которые, как правило, были старше его, — английская балерина Марго Фонтен, баронесса Элен де Ротшильд... Как ни поразительно, он часто оставался один, испытывал одиночество бегуна на длинные дистанции.

Однажды, как пишет автор мемуаров, в дом к Марио Буа и Клер Мотт, у которых был Нуриев, пришли только что при-

летевшие из Москвы Майя Плисецкая, Максимова и Васильев. Последний достал из-под пальто икону, которую вывез из России специально для того, чтобы подарить ее Рудольфу. Нуриев был тронут подарком. Сам же он, будучи несравненно богаче Васильева, был неспособен на такие широкие жесты. Он, как и Стравинский, отмечает М. Буа, отличался скупостью, которая так не вязалась с его щедрым сценическим темпераментом.

Рудольф все время жаловался на налоги, Тщетно рассчитывал на то, что ему, как мировой знаменитости, сделают поблаж-

вым, уплатив, как утверждают, за него около 40 миллионов долларов. Эту нуриевскую страсть к приобретательству Марио Буа объясняет его почти нищенским детством в Казани. И хотя его многие обвиняли в жадности, не надо забывать о том, что значительную часть своего состояния Рудольф завещал науке и искусству.

Однажды Нуриеву, который выступал на Майорке, назначил аудиенцию испанский король Хуан Карлос. В тот день с утра Рудольф отправился по антикварным лавкам, а на randevу с монархом опоздал. Возмущенный король ушел, не дождавшись звезды.

На Западе Нуриева часто называют лучшим танцовщиком мира со времени Вацлава Нижинского. Он продолжал танцевать, несмотря на то, что еще в 1983 году у него был обнаружен вирус СПИДа. Несколько лет об этом никто не знал, и слух о его болезни впервые распространился в 1988 году. С годами, разумеется, Рудольф стал танцевать хуже. Однажды в «Жизели» его освидали. В начале этого балета есть сцена, когда Жизель, услышав звук трубы, которая означает начало охоты, наклоняет голову и прикладывает ладонь к уху, чтобы лучше слышать. То же сделал и Рудольф. Выйдя на сцену, он повернулся к свистунам и, улыбнувшись, как Жизель, поднес руку к уху.

...Книгу Марио Буа заключают стихи, которые были прочитаны во время панихиды во дворце Гарнье, где находится Парижская опера, — Микеланджело, Байрона, Рембо, Гете и, наконец, несколько строф из «Евгения Онегина». Их прочитала Нинель Кургапкина, с которой он в свое время танцевал на сцене Мариинского театра, в частности, в «Ромео и Джульетте»...

...После панихиды похоронная процессия из 40 черных машин отправилась на русское кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа.

ПАРИЖ.